

УДК 398:801.6; 398:82.0; 801.8

А.Т. Бактыбаева*

КОМИЧЕСКОЕ И СПОСОБЫ ЕГО СОЗДАНИЯ В КАЗАХСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

В статье рассматриваются основные приемы создания комического эффекта в казахских пословицах. С одной стороны, метафора, антитеза, параллелизм создают комическое в пословицах. С другой — использование таких слов, как «радость», «шутка», помогают охарактеризовать отрицательные образы и недостатки человека.

Ключевые слова: пословица, комическое, метафора, противопоставление.

Житейская правда о жизни казахского народа наиболее полно отразилась в пословицах. В их основе всегда лежат реальные представления. Так как пословицы являются собой чаще всего однофразовые конструкции, они не стремятся дать всесторонний анализ изображаемому. Основная их цель — раскрыть сущность происходящего, выделяя при этом одну из характерных сторон. Поэтическое содержание пословиц связано с выявлением общих закономерностей в человеке, обществе и природе. Эти закономерности могут быть выражены при помощи сравнения или противопоставления. При сравнении рассматриваются два предмета или признака на основе сходства, а антитеза подчеркивает их несходство.

В казахских пословицах встречаются синтаксические конструкции, различающиеся по значению, но при этом способные создавать тончайший юмор. Не все комические пословицы вызывают смех. Однако, во-первых, смех и радость в пословицах противопостоят скуке. Во-вторых, в комических пословицах формируется важное умение — способность увидеть за изображенным предметом эстетический идеал. И наконец, чувство юмора особым образом демонстрирует казахскую речь, ее богатейшие выразительные возможности, потому что точность и оригинальность мысли в пословицах обязательна. Пословицы позволяют кратко и точно выразить мысль.

Исследователи выделяют два основных компонента комического в пословицах: способность к ассоциативному мышлению и умение дать мгновенную критическую оценку особого речевого продукта [1, с. 66]. Комическое в пословицах является источником смеха, но оно не ограничивается созданием юмора, смешного и т. п., так как проявляется и в их оценке. Важно не только создать комическое в пословице, но и понять его, уметь его оценить. Смех же «...служит наиболее демонстративным выражением того, как данный человек относится к своим друзьям и знакомым, к общественным установлениям, должностным лицам, государствам и идеологиям» [1, с. 77]. Комическое считается особенностью психики и изучается как форма мышления. Восприятие комических пословиц — это не пассивный процесс, здесь требуется активное мышление. Способность оценить шутку и находчивость связаны с восприятием комического: «*Радостью можно делиться с чужими, горем — лучше всего со своими*». Однако это, в отличие от творческого комизма, есть одновременное воспри-

* © Бактыбаева А.Т., 2015

Бактыбаева Аннель Тлеумагамбетовна (almaz_annel@mail.ru), кафедра «Языки», Казахская академия транспорта и коммуникаций имени М. Тынышпаева, 050007, Казахстан, г. Алматы, ул. М. Шокая, 267 А.

ятие, понимание и оценка пословицы. Комическое сильно тогда, когда наблюдается гармония между техникой построения и значением, когда значение отражает устойчивые, неизменные особенности человеческой природы, характера, общества. В этом случае пословицы живут долго, так как отличаются и совершенством формы, и изяществом содержания.

Согласно выводам, полученным К. Леви-Стросс [2], О.М. Фрейденберг [3], со структурной точки зрения фольклорное произведение, в данном случае это относится и к пословицам, представляет собой последовательность элементарных микросюжетов. В их основе лежит два базовых ментальных механизма: оппозиционное противопоставление и мифологическое отождествление.

Бинарная оппозиция – это два противопоставленных понятия. Одно из них имеет положительную оценку, другое – отрицательную. Среди наиболее употребительных оппозиций: низкое-высокое, женское-мужское, мертвое-живое и другие. Например, «кто не испытывал горя, тот не знает и радости» [4, с. 45].

На сегодняшний день анализ системы бинарных оппозиций – наиболее распространенный и активно используемый прием в этнографических и фольклористических исследованиях.

«Обратный» механизм анализа бинарных оппозиций – это отождествление. По мнению исследователей, это постепенное стирание границ глубинной взаимосвязи между двумя явлениями. В повествовании данный прием может иметь характер причинно-следственной, экзистенциальной связи, имплицитного логического перехода. Основные направления отождествления [3]: равенства целого и части, мнимого и реального, прошлого, настоящего и будущего и другие.

Практически любое базовое отождествление можно преобразовать в утверждение, по структуре близкое к пословичному: какое целое, такая и часть. Какое начало [дела], таков и его конец, и т. п., например, «Со слезами арык будешь рыть, с радостью воду из него пить» [4, с. 48].

Опираясь на исследования когнитивной лингвистики, представленные в трудах Дж. Лакоффа [5], мы определяем, что механизмом создания пословиц является метафора. Именно она разграничивает два основных ее вида: структурные и ориентационные.

Структурные метафоры – это те, которые «осмысляют понятия одного рода в терминах понятий другого рода» (т. е. построены на механизме отождествления), например: улыбка как радость, шутка как веселье и т. п.

Ориентационные метафоры уходят своими корнями к противопоставлению ВЕРХ–НИЗ (НИЗ при этом оценивается отрицательно, а ВЕРХ – положительно). След противопоставления ВЕРХ–НИЗ прослеживается в широком круге метафорических пар: РАДОСТЬ–ГРУСТЬ (*Без мук труда, не будет и радости*), МОЛОДОСТЬ – СТАРОСТЬ: *Старым став, орел бывалый, // Рад и мыши захудалой*), ДОБРОДЕТЕЛЬ – ПОРОК *Кто-то малость оступился, // А другой, над ним смеясь, // Так усердно веселился, // Что и сам свалился в грязь* и многие другие [4, с. 49].

Комическая пословица стремится воздействовать на собеседника. Комическое в пословицах казахского народа проявляется через юмор, сатиру и такие формы, как комический намек, насмешка, ирония. Однако следует заметить, что одинаковые формы комизма и их разновидности не свидетельствуют о шаблонности народного юмора. Скорее наоборот: даже внутри одного комического жанра (в зависимости от объекта изображения, обстоятельства времени, места и цели, художественных приемов) они проявляются по-разному. Все эти различия подчинены общему принципу – комическому обличению и осмеянию отрицательных явлений. Комичность в пословицах казахского народа проявляется не в определенных формах и сюжетах (как это делает-

ся, например, в сатирических сказках или небылицах), а в различных реалиях — в тематике и поэтическом языке.

Опираясь на исследования И.М. Снегирева [5, с. 151–153], казахские пословицы имеют следующие признаки: 1) умение представлять модели ситуаций в конкретных образах, то есть «частный опыт в общности», например, *У кого нет шутки в устах, у того есть палка в руках Снегирев*; 2) передача основных законов человеческого бытия посредством логико-семантической общности с пословицами других народов: *Шути, да за спиной простор береги (русская пословица)*; *Шутка иногда беду приносит (казахская пословица)*; 3) пословица отражает своеобразие психологии и культуру народа: *Дом с детьми, что базар — шумлив и весел, дом без детей, что могила — тих и печален* [4, с. 47]; 4) при помощи пословицы оценивается ситуация, поступки людей: *Равно и горе и веселье — лентяям повод для безделья* [4, с. 50]; 5) в пословице всегда присутствует элемент дидактичности: *И тот, кто был счастливым шутником, // С годами стал болтливым стариком* [4, с. 45].

Среди основных функций пословиц необходимо отметить следующие:

1. Коммуникативная. В основе данной функции лежит способ передачи информации. *Бедняк заплатку пришьет — и тому рад* [4, с. 78].

2. Познавательная. Эта функция — механизм, помогающий передать смысл ситуации. Например: *Дурень без конца смеется, а лодырь спит и не проснется* [4, с. 33].

3. Регулятивная. Данная функция координирует нормы поведения человека. Например: *Долг со смехом приходит и со слезами уходит* [4, с. 49].

4. Эмоционально-экспрессивная. Эта функция обнаруживает себя, если в паремии четко представлено отношение человека к предмету своего высказывания. Например: *Где девушек не видать, там веселью не бывать* [4, с. 80].

5. Эстетическая. Цель использования подобной пословицы дать обобщенный вывод, который констатирует надвременную закономерность. Например: *Смеяться над чужой бедой — насмехаться над собой* [4, с. 82].

6. Развлекательная. Это качество присуще пословицам всех типов, в основе которых стремление привнести в представленную ситуацию комический эффект. Например: *Веселый смех — распутившийся цвет, настроение хорошее — сияющий свет* [4, с. 71].

Эти функции пословицы часто не противопоставлены, а сопутствуют друг другу в одном и том же решении. Как видно из приведенных выше примеров, оценивая действия или поведение человека, пословицы или утверждают, или отрицают определенные нравственные качества. Сопоставление тех или иных предметов, явлений, характерных черт человека помогает понять не только народные представления о жизни, но и активизировать действия против негативного, которое встречается в реальной действительности. В пословицах казахского народа значительная роль отводится лукавству, иносказательному обращению, иронии и насмешке. Следовательно, кроме буквального значения, она имеет скрытый смысл. Вторичное смысловое содержание заставляет проникнуть в глубину сформированной мысли и делать соответствующее заключение. Незнающий, нечувствующий этого смысла лишен возможности пользоваться пословицей. В ходе бытования пословиц меняются не их значения, а ситуации, которые ими определяются, характеризуются.

В казахской пословице нельзя не отметить ее сатирической тенденции. Свои моральные поучения она нередко преподносит в виде осмеяния отрицательных качеств, чем воспитывает в людях противоположные качества. Она использует смех как оружие, потому что сознает роль общественного мнения.

Умелое применение остроумия — это оружие разоблачения и осмеяния таких бытовых отрицательных явлений и качеств, как ложь, спесь, зазнайство, невежество и т. п.

Казахские пословицы в комической форме подвергают обличению эти и другие отрицательные черты в характере человека: *Хозяин, который не рад приходу, не обидится и уходу* [4, с. 75]. Средством передачи юмора и сарказма в пословице является, как и в логике, прием параллелизма. Тем самым избранный объект становится более наглядным, видимым и понятным: *«Кто плачет, того не расспрашивай, кто смеется, того лишь спрашивай»* [4, с. 44]. Природная наблюдательность и аналогичное сравнение делают народные пословицы едкой насмешкой и одновременно доходчивой и понятной всем. Такая система сатирического мышления очень характерна и для казахских пословиц. Сопоставление тех или иных образов вскрывает противоречия не только в характере человека, но и в социальных слоях. Здесь на первый взгляд нет ни гнева, ни злости, ни острой меткой характеристики, но пословица построена так, что изнутри бьет сатира, способная в нужный момент раскрыть внутреннюю сущность: *«Бедняк заплатку пришьет — и тому рад»* [4, с. 51].

Контрастность может выступать средством в обрисовке образов. Она часто достигается преувеличением, что помогает понять не только внешний, но и весь внутренний облик создаваемого образа. Контрастность используется и для степени сравнения. Наивысшая степень выраженности контраста заключена в пословицах, где два явления противостоят друг другу по их реальному содержанию и где чаще всего присутствует горькая ирония: *«Насмехалась смерть от века // Над надеждой человека»* [4, с. 53].

Для характеристики подбирают образные детали из животного мира: *«Старым став, орел бывалый, // Рад и мыши захудалой»* [4, с. 57]. Антитеза, как видно из многих вышеприведенных примеров, является одним из главных способов создания комического в пословицах. Антитеза — одно из наиболее характерных художественных средств казахского устного народного творчества. Она, наряду с другими средствами художественной изобразительности (такими, как сравнение, метафора, гиперболы, символ) используется для передачи эмоциональной характеристики явления или предмета.

Содержательный план антитезы широк. Все же антитетичные пословицы с элементами юмора и сатиры можно сгруппировать вокруг главного противопоставления — положительного и отрицательного. Однако они не выходят за пределы народного восприятия мира. Пословицы — нравственный жанр: они утверждают добро, правду, справедливость, ум, любовь, трудолюбие. Все выводы строятся на конкретной материальной практике, а сопоставляемые явления взяты или из области природы (животного и растительного мира), или из области народного быта.

Наблюдения за предметным содержанием казахских пословиц показывают, что чаще всего в них употребляются понятия из разных областей быта: здоровье, труд, сын, дочь, сноха, ишак, рыба, муха, корова, мышь, сокол, баран, лед, иголка, нитка, телега, крылья и другие. Нельзя полагать, что предметный мир казахских пословиц характерен только для этого жанра. Во многих плоскостях он пересекается с предметным миром других жанров, особенно с миром социально-бытовых сказок. И это естественно, ведь практически весь фольклор вышел из народного быта.

Следовательно, казахские пословицы исходят из здравого народного смысла, поэтому цель их всегда одна: воздействовать на слушателя, привить ему определенные навыки, передать житейский опыт, воспитать в духе сложившейся традиции. Этой целенаправленности подчинены и пословицы, рассмотренные выше. В них звучит забота о человеке, стремление научить его добру. Смеховая стихия в казахских пословицах, замешанная на крепком степном словце, имеет мировоззренческое, мировосстанавливающее значение. Комическое в казахских пословицах проявляет народную точку зрения, народное отношение к человеку, к событиям казахской степи. Юмор под маской смешного скрывает серьезное философское начало.

Библиографический список

1. Гончарова Н.А., Щербакова И.М. Из античной мудрости. Минск: Вако, 1995.
2. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1980.
3. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра: период античной литературы. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
4. Казахские пословицы и поговорки на казахском и русском языках / сост. М.А. Аккозин. Алматы: Атамұра, 2002. 147 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Снегирев И.М. Русские в своих пословицах: Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках» (1831). URL: <http://books.google.kz>.

References

1. Goncharova N.A., Shcherbakova I.M. From antique wisdom. Minsk, Vaco, 1995, 376 p. [in Russian].
2. Levi-Stros K. Structural anthropology. M, 1980, 436 p. [in Russian].
3. Freydenberg O.M. Poetics of a plot and genre: period of antique literature. M., Labirint, 1997, 448 p. [in Russian].
4. Kazakh proverbs and sayings in the Kazakh and Russian languages. Compiler M.A. Akkozina. Almaty, Atamura, 2002, 147 p. [in Russian].
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors with which we live: Translation from English. A.N. Baranova (ed.). M., Editorial URSS, 2004, 256 p. [in Russian].
6. Snegirev I.M. Russians in their proverbs: Reasonings and researches about domestic proverbs and sayings» (1831). Retrieved from: <http://books.google.kz/> [in Russian].

*A.T. Baktybaeva**

COMIC AND MEANS OF ITS CREATION IN KAZAKH PROVERBS

In the article the main methods of creation of comic effect in the Kazakh proverbs are considered. On the one hand, metaphor, antithesis, parallelism create comic in proverbs. On the other hand – the use of such words as pleasure, joke help to characterize negative images and shortcomings of a person.

Key words: proverb, comic, metaphor, opposition.

Статья поступила в редакцию 15/X/2014.
The article received 15/X/2014.

* *Baktybaeva Annel' Tleumagambetovna* (almaz_annel@mail.ru), Department of Languages, Kazakh Academy of Transport and Communications named after M. Tynyshpayev, Almaty, 050007, Kazakhstan.